

В дискуссию о едином учебнике истории включился Леонид Поляков: [Главная задача единого учебника истории - политическая.](#)

К рассуждениям профессора, заведующего кафедрой общей политологии НИУ-ВШЭ я решил отнестись серьезно.

Во-первых, я знаком с Л.Поляковым лично, его труды 90-х годов читал и даже ценил, его анализ политической ситуации начала "нулевых" считал когда-то глубоким и обоснованным.

Во-вторых, автор далеко не дилетант в теме, которую рассматривает. Он, хотя и не работает в средней школе, но зато как исследователь и как педагог давно работает с политической историей России.

В-третьих, некоторые комментарии и выступления Л.Полякова в последние годы были, мягко говоря, заметно политически ангажированы. Что позволяет заключить, что перед нами не только личное мнение профессора, ученого, но еще и проделанная российским интеллектуалом работа по целенаправленному обоснованию позиции, ясно выраженной российской властью в лице Президента.

Все это заставило меня пристально всмотреться в этот небольшой материал. Но даже вполне позитивное личное отношение к Л.Полякову, не уберегло меня от неутешительного вывода по поводу представленных аргументов

На мой взгляд, все выводы профессора строятся на фундаментальных ошибках/заблуждениях/трюках (нужное подчеркнуть), что приводит к общему неверному результату.

Попробую пояснить.

Итак, Л.Поляков заявляет буквально следующее:

"Во-первых, само по себе «многообразие» есть нонсенс в государственной школе, которая обязана формировать у школьников как минимум согласованное представление о национальном прошлом".

Если отставить в стороне странное для работника вуза неприятие "многообразия" (в кавычках!), все остальное звучит вполне красиво и правильно. Но это только если забыть, что средние школы во всей стране почти повсеместно негосударственные. А муниципальные.

И это большая, принципиальная разница, кстати. Но таковы наши законы. Законы российского государства.

И, значит, все эти рассуждения о "государственной школе, которая что-то там обязана" - юридически неверны. Фактически неверны. Содержательно неверны.

Сначала надо эту государственную школу создать. Изменить Конституцию и поправить 131 ФЗ и т.д..

Просто так вот объявить школу "государственной" можно только во имя

революционной/контрреволюционной целесообразности. Что, конечно, вполне привычно для российской традиции, но весьма странно для заведующего кафедрой в ведущем вузе страны.

Далее.

На мой взгляд, Л.Поляков уж очень легко делает фундаментальный вывод о том, что *"История как школьная дисциплина (а не как академическая наука!) обязана формировать национальное единство, а не раскалывать национальное самосознание младших поколений"*

Я опущу вообще рассуждения о том, что именно должно формировать национальное единство, и о том, как и что раскалывает национальное самосознание (хотя именно об этом бы и надо сегодня рассуждать в первую очередь, а не об учебниках).

Ограничусь малостью.

Понимаете, 10 лет относительно сытного существования правящая элита как-то не слишком заботилась о "национальном единстве". Ее вполне устраивало, что общество фактически расколото и с помощью этого раскола и пассивности граждан можно спокойно увеличивать свои капиталы. Рост собственного капитала чудесным образом заменял какое-то там "национальное единство".

Вопрос о национальном единстве встал ровно в тот исторический момент, когда в повестке дня появился волне резонный вопрос о том, откуда вообще взялась эта правящая элита и все ее богатство. Это, безусловно, связано с общим финансово-экономическим кризисом, и специфическим кризисом российской государственности.

Конечно, в этой ситуации единый и "правильный" учебник истории совершенно необходим, это, если хотите, антикризисная стабилизирующая мера. Мера для сохранения статус-кво.

И вот, встает главный вопрос: чей это будет учебник? Чья это будет "единая и неделимая" История?

Л.Поляков, как профессионал, понимая этот вопрос и предвидя его, отвечает на него конкретным предложением *"Президент может объявить открытый «тендер» на проект единого учебника по отечественной истории (для 4—9-х классов и для 10—11-х классов отдельно)"*.

"Тендер" вроде бы удачно позволяет уйти от ответа на поставленный вопрос. История, принятая голосованием, становится юридически "всеобщей", принадлежащей всем, кого государство сочтет допущенным до "голосования".

Однако, История - это не статья в законе, даже не в Конституции. История, хоть как наука, хоть как учебная дисциплина, - это и есть то, что творит политическую нацию. Не учебники истории ее создают - но сама История.

Но в том-то, видимо, и задача, чтобы перевести Историю из актуального состояния в юридическо-педагогический гербарий, засушить (вариант - заспиртовать) в неизменном виде, естественно, безопасном, полезном и красивом для нынешнего правящего класса. (Если не устраивает марксистская терминология - для правящей элиты).

Я уж даже и не упоминаю "процедурные" проблемы такого "голосования" за Историю, которые можно было бы предположить после триумфальной организации избирательной кампании, голосования и подсчета голосов на выборах в декабре 2011-го года. Потому что сам "тендер" и процедуры "тендера", очевидно, являются лишь небольшой и необходимой пока данью, которую мы обязаны отдавать конституционно установленному демократическому политическому режиму в России. Правильней, конечно, было бы доверить этот важный выбор самому Президенту. Возможно, так и будет сделано. А может быть и нет.

Но имеет ли это хоть какое-то отношение к задекларированному самим Поляковым "национальному единству"?

Увы, История, умертвленная (пусть даже и гуманным способом) и засушенная в гербарии, ведет совсем к другому типу "единства".

Р. Евстифеев